

Не называть его господином? А как тогда?

— Просто зови меня по имени, от этого «господин» у меня уже оскомины на зубах, — горько усмехнулся Шу Юньчжи.

Се Аньсюнь ведь совсем не чета Сюй Шу и остальным.

Называть его господином вслед за ними — только лишний раз смущаться.

Се Аньсюнь долго колебался, но в конце концов тихонько выговорил:

— Юньчжи.

Наступила ночь. Они лежали на кровати в одежде, но Се Аньсюнь никак не мог уснуть и время от времени поворачивал голову на Шу Юньчжи.

Этой ночью он не был пьян настолько, чтобы ничего не помнить, и вовсе не был бесчувственным.

Просто после всего Шу Юньчжи вел себя до крайности невозмутимо — настолько невозмутимо, что Се Аньсюню казалось, будто ему всё это привиделось во сне.

Видимо, его взгляд был слишком горячим, потому что Шу Юньчжи повернулся к нему лицом и открыл глаза.

В темной комнате Се Аньсюнь все же смог разглядеть глубокие зрачки Шу Юньчжи и его высокий прямой нос.

Словно поддавшись какому-то порыву, он поднял руку и провел пальцами по носу Шу Юньчжи, его губам, шее...

— Се Аньсюнь.

Голос Шу Юньчжи прозвучал чуть хрипло.

Се Аньсюнь замер, но руку убирать не стал:

— М?

— Приятно на ощупь?

Этой ночью Се Аньсюнь вел себя слишком дерзко. Если его сейчас же не проучить, он, пожалуй, отважится и на что похуже.

Шу Юньчжи думал, что от этих слов Се Аньсюнь испугается и отступит, но не тут-то было. Се Аньсюнь лишь кивнул и глупо улыбнулся:

— Приятно.

Шу Юньчжи понял, что если продолжит терпеть, то он недостоин зваться главой Павильона Тяньцзи.

В одно мгновение Шу Юньчжи прижал Се Аньсюня к постели и одной рукой повторил то же движение, что тот совершил только что.

Он легко и неторопливо дразнил его, перебирая пальцами.

Се Аньсюнь втянул голову в плечи — ему было щекотно.

Но разве Шу Юньчжи позволил бы ему ускользнуть? Одной рукой он слегка приподнял подбородок Се Аньсюня, заставляя его запрокинуть голову.

Он опустился ниже и снова припал к губам Се Аньсюня.

На этот раз Се Аньсюнь не был пьян, он находился в полном сознании.

Знакомое ощущение тепла и сладкая истомная дрожь во всем теле — всё точно так же, как в туманные и сладостные мгновения раньше.

Шу Юньчжи крепко обнял Се Аньсюня за талию, стремительно перевернулся и усадил его сверху.

Се Аньсюнь испуганно приоткрыл рот, и Шу Юньчжи вновь решительно пошел в наступление.

— Мм... хватит...

Се Аньсюню показалось, будто прошла целая вечность. Стушеванным, затуманенным взором он оперся о грудь Шу Юньчжи и тяжело, прерывисто дышал.

Тот провел рукой по его волосам и спросил:

— Раз я делаю это, почему ты не сопротивляешься?

Се Аньсюнь опешил. Почему не сопротивляется?

Он никогда и не думал сопротивляться.

Просто ему было приятно, вот он и не сопротивлялся.

Видя, что тот долго молчит в ответ, Шу Юньчжи заговорил снова:

— Спрошу иначе: тебе нравится, когда я так с тобой обращаюсь?

Почему не сопротивляешься?

Тебе нравится, когда я так с тобой обращаюсь?

Это были совершенно разные вещи. Затуманенный взгляд Се Аньсюня мгновенно прояснился. Он молча перевернулся, слез с Шу Юньчжи, лег на бок и отвернулся к стене.

— Я... я не знаю.

— Ладно, спи.

На следующий день, когда Се Аньсюнь открыл глаза, Шу Юньчжи уже сидел за столом в аккуратно застегнутых одеждах и попивал чай.

Заметив, что он проснулся, тот лично взял свежий наряд, который велел принести слугам, и подошел к Се Аньсюню.

— Мне нужно ненадолго съездить во дворец. Побудешь пока у Сюй Шу, смотри мне — больше ни капли алкоголя.

Се Аньсюнь поспешно закивал: пить он больше не смел.

Прижимая к груди одежду, он поднял взгляд на Шу Юньчжи. Тот вздохнул, подошел к двери, распахнул ее, вышел и аккуратно прикрыл за собой створки.

Одевшись, Се Аньсюнь наконец вышел из комнаты. Было уже совсем светло. Когда они спустились в гостиную, за столом сидели только Мо Юй и Нин Цин.

Увидев, что они входят вместе, те немало удивились: с чего это господин сегодня поднялся так рано, да и Се Аньсюнь на вид выглядит совершенно здоровым?

Неужели господин оказался не на высоте?

— А где остальные? — с любопытством спросил Се Аньсюнь. Даже он, напившийся вчера сильнее всех, уже встал, почему же те четверо до сих пор не появились?

Нин Цин сухо усмехнулся, опустил голову и дернул Мо Юя за рукав:

— Расскажем Се Аньсюню?

Мо Юй почесал затылок:

— Расскажи. В конце концов, один — его двоюродный брат, а другой — друг.

— Но судя по тому, каким был господин, он, пожалуй, не хочет, чтобы мы болтали об этом при Се Аньсюне. — Нин Цин осторожно исподлобья глянул на Шу Юньчжи, а затем снова поспешно уткнулся в пол.

— Что, вы и тут успели переглянуться тайком? — Шу Юньчжи сам налил чашку чая и протянул Се Аньсюню.

Тот поблагодарил, взял чашку и сделал пару глотков.

Услышав это, Мо Юй и Нин Цин переглянулись и, словно по команде, одновременно вскочили и шарахнулись в разные стороны.

— Господин, не говорите глупостей, узнай об этом сестрица Кун — мне конец, — Нин Цин скорчил рожу Мо Юю.

Мо Юй закатил глаза:

— Не уедь Янь Цинь в Чанчжоу, разве тебе бы выпало тут языком трепать.

— Ладно-ладно, у тебя есть твой братец Янь Цинь, не то что у меня — только сестрица Кун Юнь, но увы, кому-то вечно достается роль снизу.

— Нин Цин, — холодный голос Шу Юньчжи заставил парня содрогнуться, и только тут Нин Цин сообразил, что сболтнул лишнего.

— Господин, помилуйте, — испуганно склонил голову Нин Цин.

Они привыкли болтать языками в своей компании и совсем забыли, что рядом находится тот, кому еще не исполнилось двадцати.

— Подавайте на стол.

Нин Цин кивнул и тут же выскочил за дверь.

Се Аньсюнь поднял глаза на Мо Юя. Смысл их последней фразы был ему понятен, но если спросить Мо Юя, встанет ли тот на сторону Шу Юньчжи и станет ли нести всякую чепуху?

Может, расспросить двоюродного брата?

Но разве похож брат на человека, которому нравятся мужчины?

Се Аньсюнь внезапно замер. Нравятся мужчины?

Он...

Любит Шу Юньчжи?

От этих размышлений у него заболела голова, и он решил бросить пустые думы. Заметив, что брата все еще нет, он поднялся:

— Пойду навещу двоюродного брата, с чего это он до сих пор не встал?

Шу Юньчжи внезапно перехватил его за руку:

— Не ходи. Похмелье — штука неприятная.

Се Аньсюнь подумал и решил, что действительно не стоит беспокоить брата.

— Тогда пойду проведу Шэн Хуая, почему он тоже не выходит?

— Вчера твой друг напился до беспамятства, сегодня ему наверняка тоже не подняться. Ладно, брось это, давай завтракать.

Рассудив здраво, Се Аньсюнь кивнул, сел на место и молча принялся за еду.

Примерно до полудня Шу Юньчжи уехал во дворец, а Мо Юй и Нин Цин куда-то исчезли. Се Аньсюнь от скуки бродил по двору в одиночестве, как вдруг увидел Шэн Хуая — тот хромал, проходя мимо.

Се Аньсюнь поспешно подбежал к нему:

— Что с тобой?

Шэн Хуай отвел взгляд, его щеки слегка покраснели, и он отмахнулся:

— Вчера перебрал с виноградным вином, не удержался и свалился с кровати.

— Но ведь в той стороне комната моего двоюродного брата? — нахмурился Се Аньсюнь.

— Ушибся больно, вот и заходил к твоему брату за мазью. Ладно, у меня всю ночь всё болело, толком не спал, пойду прилягу, развлекайся сам.

С этими словами Шэн Хуай снова заковылял прост.

Две фигуры на дереве разинули рты, ошеломленно глядя ему вслед.

— Сюй Шу настолько крут?

— По сравнению с Сюй Шу господин просто бесполезен...

<http://bllate.org/book/21733/2246357>